

Как только Ю Тянькун переступил порог Зала Пробуждения, несколько невидимых давлений навалились на него.

К этому моменту несколько старейшин уже сидели в зале. Их выражения были суровыми и без улыбок, их глаза были остры, как лезвия.

Старейшина, сидящий на самом видном месте, ниже главы, фыркнул в бороду и злобно смотрел, ударяя ладонью по столу перед собой, и осведомлял: "Ю Тянькун! Такое важное событие, как пробуждение боевой души, а ты осмеливаешься опаздывать! Из-за тебя все старейшины ждут так долго, какое наказание тебе полагается!"

Этот человек был никто иной, как отец Люэр Лонг, дедушка Ю Тяньцина, Ю Лоумянь.

В данный момент его уровень силы души составлял 88, всего на уровень ниже, чем через десяток лет.

С громким "бах" старейшина во главе тоже ударил рукой по столу, сердито сказав: "Ю Лоумянь! Если бы ты потратил свои усилия на культивацию вместо того, чтобы строить козни против детей, ты бы не застрял на уровне 88!"

Услышав это, лицо Ю Лоумяня стало мертвенно-белым. Он не ожидал, что его старший брат станет ругать его ради постороннего!

Когда они прогнали бесполезного Ю Сяогана, его брат Ю Юаньчжэнь закрыл глаза. А теперь Ю Юаньчжэнь на самом деле использует свои жизненные страдания, чтобы упрекнуть его!

Не раздумывая, Ю Лоумянь понял, что Ю Юаньчжэнь действительно сердится, и если это продолжится, сегодняшний день определённо не закончится хорошо.

Ю Лоумянь не осмеливался говорить больше, и другие старейшины едва сдерживали улыбки. Видя, что Ю Лоумянь смущён, если бы они посмели что-то сказать, Ю Юаньчжэнь действительно бы действовал!

Увидев это, Ю Юаньчжэнь вернулся к своему обычному доброму выражению лица.

Скорость его перемены лица потрясла всех.

Боже, даже перед своим внуком Ю Юаньчжэнь никогда не показывал такой улыбки!

Чаще он имел выражение разочарования в невыполненных ожиданиях.

"Подойди сюда, Тянькун. Сегодня твой шестой день рождения и также день пробуждения твоей боевой души. Твой второй дядя просто дразнит тебя, хочет оставить тебе глубокое впечатление."

Ю Юаньчжэнь мгновенно подошёл к Тянькуну, наклонился, взял его за руку и пошёл к центру Зала Пробуждения.

Тянькун: "Ты думаешь, я выгляжу как дурак?"

Про себя Тянькун кивнул едва заметно.

"После пробуждения боевой души найди возможность уйти."

Увидев это, Ю Лоумянь и другие выглядели ещё более недовольными, но не осмеливались говорить дальше.

Сегодня неожиданно много детей проходили пробуждение своей боевой души, возможно, потому что все дети, нуждающиеся в пробуждении в этом месяце, были собраны вместе.

Включая Тянькуна, их было пятнадцать в общей сложности, четверо из которых были прямыми потомками Клан Голубого Молниеносного Тирана Дракона; остальные дети были из внешних ветвей.

Тянькун был назначен последним, что вызывало у него смешанные чувства.

Разве пробуждение боевой души требует "матраса"?

Но это не так, как видели это Ю Лоумянь и другие.

Эти дети были тщательно отобранными гениями, специально выбранными для подавления постороннего Тянькуна.

Если бы несколько из них имели боевую душу и врождённую силу души выше, чем у Тянькуна, как мог бы Ю Юаньчжэнь продолжать защищать бесполезного?

Несколько из них холодно усмехались, ожидая увидеть, как этот дикий ребёнок станет объектом насмешек.

Выражение Ю Юаньчжэня снова потемнело, он задумчиво посмотрел на Ю Лоумяня, этого глупого брата, и ему хотелось дать ему пару пощёчин!

Даже на уровне Боевого духа(81-90) он всё ещё был таким недалеким!

Если бы Ю Тянькун не был чем-то особенным, почему бы Ю Юаньчжэнь тратил свои усилия? Этот ребёнок был рожден от грома, в конце концов!

Каждый раз, вспоминая ту сцену, Ю Юаньчжэнь не мог не дрожать; с ослепительным громом и катящимися грозами, словно падение бога, подавляющее давление...

При собственных силах на уровне 96, под таким феноменом он даже не мог представить сопротивление, не говоря уже о том, чтобы устоять.

Однако этот ребёнок упал из грома прямо в его руки.

"Это должен быть бог! Этот ребёнок — дитя богов!"

"Нет, я абсолютно не могу раскрывать этот секрет."

"Возможно, даже легендарный Бог Грома, дитя Тора! Божественный ребёнок!"

Когда Тянькун впервые открыл глаза и посмотрел на Ю Юаньчжэня, вера Ю Юаньчжэня только укрепилась.

Он видел много младенцев раньше, но ни один из них не имел таких глубоких эмоциональных колебаний при открытии глаз! Его озадаченное, растерянное и недоуменное выражение было замечено Ю Юаньчжэнем.

Вскоре Ю Юаньчжэнь вернулся к действительности, его взгляд немного сместился, когда он посмотрел на Ю Лоумяня и других.

"Мои родственники слишком глупы, что мне делать?"

"Давайте начинать!" — махнул рукой Ю Юаньчжэнь и произнёс.

Ответственным за пробуждение боевой души сегодня был отец Ю Тяньхэна, старший сын Ю Юаньчжэня, Духовный Святой более семидесяти уровней.

Он, естественно, заметил недовольство Ю Юаньчжэня, но ничего не сказал.

Когда его собственный младший брат был изгнан из семьи, его отец делал вид, что не знает, но отношение к постороннему превышало отношение к собственному брату Ю Сяогану, что вызывало у него сильное раздражение.

Ю Юаньчжэнь — небо Клан Голубого Молниеносного Тирана Дракона, и он не осмеливался говорить или жаловаться.

Но этот посторонний...

"Ю Димин, подойди вперёд."

Ю Димин — младший из потомков линии Ю Лоумяня, ещё несколько наивный и неопытный в шесть лет, но уже имеющий манеры благородного молодого мастера.

Это типично для больших семей и кланов; дети почти с момента осознания обучаются внешнему этикету, знаниям о Духовных Мастерах, семейной чести и многому другому.

"Хорошо, дедушка Даганг."

Услышав это обращение, лицо Ю Даганга сразу потемнело, так как его имя было источником боли на всю жизнь!

Посмотрите на Ю Юаньчжэня, Ю Лоумяня, Ю Тяньцина, Ю Тяньхэна, Ю Тянькуна, Ю Сяогана...

Какие из этих имён не были бы бесконечно лучше его, Ю Даганга?

Он не понимал этого в детстве, и когда понял, боялся сменить имя из-за страха быть избитым.

Не осознавая, Ю Димин быстро подошёл к центру, где были размещены камни пробуждения.

Эти камни пробуждения были вмонтированы в землю для удобства использования, не особенно ценны или цель для воровства.

Кроме того, кто бы мог проникнуть в Клан Голубого Молниеносного Тирана Дракона, чтобы нацелиться на несколько камней пробуждения?

Не говоря уже о том, что члены Клан Голубого Молниеносного Тирана Дракона были бы в ярости!

"Закрой глаза и почувствуй внимательно."

Ю Даганг сказал без какой-либо эмоциональной окраски.

"Хорошо, дедушка Даганг!"

Ю Даганг: "..."

На самом деле, это было не обязательно!

Тянькун молча наблюдал со стороны, впервые попадая в Зал Пробуждения.

Пробуждение боевой души не должно нарушаться, кроме как мастером секты, старейшинами и теми, кто помогает детям с пробуждением. Ни один другой не был допущен в Зал Пробуждения.

Это было правило, и Тянькун не имел выбора.

"Это пробуждение боевой души?"

Через минуту, под руководством силы души Ю Даганга, Ю Димин наконец пробудил свою боевую душу.

Увидев боевую душу Ю Димина, выражения лиц Ю Лоумяня и других, включая Ю Даганга, изменились.

"Боевая душа Водяного Дракона, давайте проверим силу души."

Ю Димин открыл глаза, его взгляд был полон страха, его боевая душа мутировала...

<http://tl.rulate.ru/book/117185/4651308>